

В стороне от больших дорог

Сергей Мержанов

Душа отдыхает, встретив в жизни то, что давно уж забыто и разрушено, как иллюзия. Хорошо быть таким путешественником, чтобы скользить по жизни и уносить с собою, не задумываясь, такие прекрасные настроения.

Михаил Пришвин

Московской области много больших дорог. Есть даже очень большие, например, автострады. Которые, кстати, умышленно проложены в обход больших и малых населенных пунктов.

То, что остается в стороне от наезженных трасс, неоднозначно и по своему географическому положению, и по месту в истории, и по физическому состоянию. Но, проносясь на большой скорости по оживленному шоссе, порой не увидишь и того, что находится в двухстах метрах от тебя.

А уж что говорить про два километра? Или про двадцать два? Да-да! И такие расстояния могут исчисляться в Подмоскowie от больших дорог.

Есть на северо-западе области, в Клинском районе, деревня Медведково. Тезка славного села – вотчины князя Пожарского. Стоит клинское Медведково меж двумя оживленными трассами. К юго-западу – совсем рядом – железная дорога. К северо-востоку – автомобильная. Это древний петербургский тракт, по которому ехал однажды Александр Радищев. Проехал, однако, мимо – Медведково словно затерялось в его книге между главами «Завидово» и «Клин». Разумеется, деревня эта была тогда еще меньше по размеру. И не было в ней дома, построенного в 1930 году. Мастер, который украшал фасад, использовал традиционные для народного зодчества атрибуты: столбики-балясины на светелке, подзоры с растительным орнаментом, напоминающим цветок-колокольчик, скромные накладные завитки, прилепившиеся к боковинам наличника. А для того, чтобы зафиксировать эпоху, снабдил широкие лопатки красными пятиконечными звездами. И вырезал цифры, разместив их в тимпане светелки: «1930». Полтора столетия – после Радищева. Более полувека – перед нами...

Древняя Троицкая дорога – знаменитый Ярославский тракт. Пожалуй, не только в Подмоскowie, но и во всей России нет дороги известнее, чем эта. Словно в русской сказке, обратилась она теперь широкой автострадой. А за Мытищами – чуть в сторону – поселок со странным названием: «43-й квартал». И дом с ажурными наличниками. Резал их хозяин – Александр Дмитриевич Шатунов. Достаточно молодой, надо сказать, мастер. Дом обращен на запад, и под вечер багровое солнце раскрашивает шатуновский дом на свой вкус и лад.

А дальше – еще километров пять – дом Алексеевых. Жили они в Ярославской области, недалеко от Коромыслово, что рядом с Ростовом Великим. Хозяин – Алексеев Никита Абрамович – работал обер-кондуктором. Пришла пора переселиться в Подмоскowie – переехал на новое место в ладно срубленный дом. В очельях его наличников – фантастические звери. Глядят друг на друга – не наглядятся. Дом, типичный образец истинно деревенского зодчества, заметно выделяется среди характерной дачной застройки ближайшего Подмоскovia. Своеобразный «полпред Ярославии» на Московской земле.

Проезжаем еще пару километров – и все больше удаляемся от шумной Ярославской дороги. А к другой большой – почти не приближаемся. Их тут попросту нет. Зато есть удивительный дом, с картушем. На картуше надпись: «Г. Н. Калинин». Поначалу подумалось, что написано: «Г-н». «Господин», то-есть. Ничуть не бывало. Оказалось, Григорий Николаевич. Сам – дом сложил, сам – именной картуш сделал («Вот это – мой дом!»), сам исполнил и установил на фасаде кирпичного сарая широкую декоративную «ленту» из дерева, с эффектным резным завершением...

Вот такие мастера живут в стороне от одной из самых больших российских дорог! А какие жили! В лесистом и болотистом талдомском крае есть небольшая деревенька Сорокино. Местные жители называют это место Лесным Урочищем. Стоит здесь двухэтажный деревянный дом. По второму этажу – окно, обрамленное накладным растительным орнаментом. Сам не замечаешь, как прямо над окном он вдруг превращается то ли в чудо-зверей, то ли в чудо-птиц.

Но, пожалуй, и это здесь не главное. Главное же то, что по архивольту нависающей над окном арки, в виде резного подзора стелется надпись:

«Сей дом выстроен в 1900. Василья Егоровича Рошкова».

Других таких надписей в России нет. Или почти нет. Хорошо, что успели сфотографировать, сохранить для потомков.

Поселок Фряново — бывшее село — стоит на большой дороге. И, одновременно, вроде бы, в стороне от нее! И так тоже бывает в Подмоскowie. Просто Щелковское шоссе, которое здесь чаще называют «Фряновским», входит в поселок, чтобы завершить свой путь, чтобы не идти дальше в прежнем виде, а «раствориться» среди нескольких маленьких и тихих дорог, уходящих к совсем близкой отсюда границе с древней Владимирщиной. Как раз здесь, у небольшой дороги, жил в своем имении Троице-Рязанцы «соловей земли Русской», композитор Александр Александрович Алябьев. И как раз здесь, где леса всегда было в изобилии, один за другим появлялись замечательные образцы русской народной архитектуры.

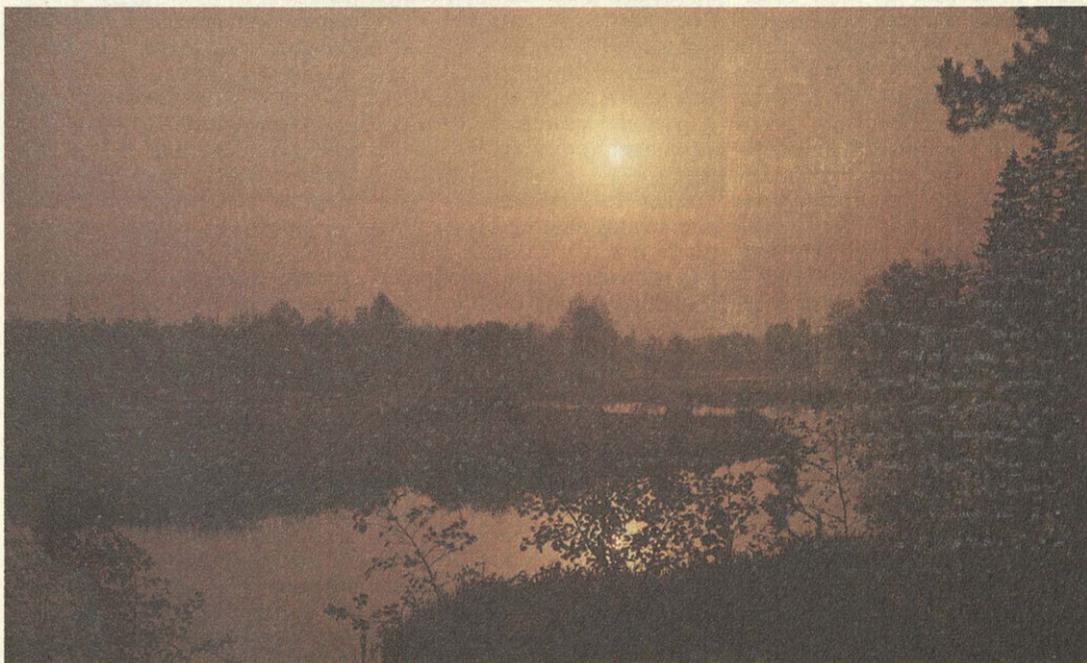
Во Фрянове и ближайших окрестностях — удивительное разнообразие домов, украшенных пропильной и накладной резьбой. Здесь встречаются яркие оконные наличники, которые кажутся прямо-таки горящими на фоне темно-коричневого бревенчатого сруба. И есть здесь иные, нюансные соотношения, когда эффект от восприятия фасада достигается с помощью тончайших оттенков светло-коричневого, желтого и белого тонов. А в окошках виднеются кружевные занавески и глиняные горшки с цветущей геранью.

Есть в Подмоскowie еще одно место, где почти совсем не встретишь больших дорог. Это знаменитая Мещера. Широких, оживленных трактов в некоторых уголках Мещеры вообще не могло быть. Здесь — царство болот и дремучих лесов, неторопливых речек и озер. Это — край Паустовского.

И это — край народных умельцев, самодеятельных зодчих. Здесь увидишь все виды и образцы резьбы. Здесь традиционные деревенские избы спорят с остробашенными особнячками эпохи модерна. И даже дерево — бог и царь мещерского зодчества — порой уважительно уступает роль «первой скрипки» просечному железу.

В Кабанове можно увидеть два совершенно разных дома. Но оба — ярко-синие. И это, наверное, единственное, что их роднит. У одного дома — светелка, у другого — двускатная кровля. Да не простая, а увенчанная по бокам двумя шатровыми башенками, что внедрились в сельское зодчество России более ста лет тому назад.

В мещерских селениях можно увидеть и поистине замечательные ворота с восьмигранными филенками, и причудливый жестяной флюгер, сотворенный мастером А. И. Бухтеевым. Кажется, что в Мещере — все наоборот: чем дальше в густую чащобу стремится дорога, чем уже и глуше она становится, тем вероятнее, что где-то, вот-вот, за поворотом, возникнет еще одно рукотворное чудо.

Вечер.
Фото В. Моница